

СТРУКТУРНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ХЛОПКОВО-ТЕКСТИЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ УЗБЕКИСТАНА: ПРОИЗВОДСТВО, ПЕРЕРАБОТКА И ЭКСПОРТ ПРОДУКЦИИ

Мустафаев Санжар Исанович

независимый соискатель
Ташкентский государственный
экономический университет

Аннотация

В статье исследованы динамика производства и направления структурной трансформации хлопково-текстильной промышленности Узбекистана. Проанализированы изменения объемов производства текстильных изделий и одежды, урожайности хлопка, а также географическая и товарная структура экспорта. Установлено, что рост стоимостного объема выпуска и повышение урожайности сопровождаются значительными поставками на внешние рынки, при этом экспорт концентрируется на нескольких странах и товарных группах. Показано, что наряду с готовыми изделиями крупной экспортной позицией остаётся хлопчатобумажная пряжа. Рассмотрены вертикальная интеграция, взаимодействие с фермерами, внедрение агротехнологий, цифровизация и диверсификация ассортимента как направления развития хлопково-текстильных кластеров. Сделан вывод о необходимости оценивать результаты кластеров не только по объемам производства, но и по глубине переработки сырья и структуре выпускаемой продукции.

Ключевые слова: хлопково-текстильные кластеры, вертикальная интеграция, производство одежды, урожайность хлопка, экспорт текстильной продукции, глубина переработки.

Annotatsiya

Maqolada O'zbekiston paxta-to'qimachilik sanoatida ishlab chiqarish dinamikasi va tarkibiy o'zgarish yo'nalishlari tadqiq etilgan. To'qimachilik mahsulotlari va kiyim-kechak ishlab chiqarish hajmlari, paxta hosildorligi, shuningdek, eksportning geografik va tovar tarkibidagi o'zgarishlar tahlil qilindi. Ishlab chiqarishning qiymat hajmi o'sishi va hosildorlikning oshishi tashqi bozorlarga salmoqli yetkazib berishlar bilan birga kechayotgani, bunda eksport bir nechta mamlakat va tovar guruhlarida jamlangani aniqlandi. Tayyor mahsulotlar bilan bir qatorda paxta ipi yirik eksport pozitsiyasi bo'lib qolayotgani ko'rsatildi. Vertikal integratsiya, fermerlar bilan hamkorlik, agrotexnologiyalarni joriy etish, raqamlashtirish va assortimentni diversifikatsiya qilish paxta-to'qimachilik klasterlarini rivojlantirish yo'nalishlari sifatida ko'rib chiqildi. Klasterlar faoliyati natijalarini nafaqat ishlab chiqarish hajmlari, balki xomashyoni qayta ishlash chuqurligi va ishlab chiqarilayotgan mahsulot tarkibi bo'yicha ham baholash zarur degan xulosaga kelindi.

Kalit so'zlar: paxta-to'qimachilik klasterlari, vertikal integratsiya, kiyim-kechak ishlab chiqarish, paxta hosildorligi, to'qimachilik mahsulotlari eksporti, qayta ishlash chuqurligi.

Abstract

The article examines production dynamics and the directions of structural transformation of Uzbekistan's cotton-textile industry. It analyses changes in the output of textiles and clothing, cotton yields, and the geographical and commodity structure of exports. The study finds that growth in the value of output and higher yields are accompanied by substantial deliveries to foreign markets, while exports remain concentrated in a few countries and product groups. It is shown that, alongside finished goods, cotton yarn remains a major export item. Vertical integration, cooperation with farmers, the introduction of agricultural technologies, digitalisation and product diversification are considered as directions for developing cotton-textile clusters. The article concludes that the performance of clusters should be assessed not only by output volumes but also by the depth of raw material processing and the structure of manufactured products.

Keywords: cotton-textile clusters, vertical integration, clothing production, cotton yield, textile exports, processing depth.

ВВЕДЕНИЕ

Хлопково-текстильная промышленность занимает важное место в экономике Узбекистана, объединяя выращивание хлопка, переработку сырья, производство тканей и выпуск готовой одежды. Результаты деятельности каждого из этих звеньев зависят от согласованности поставок, производственных мощностей и требований конечных покупателей. Поэтому развитие отрасли целесообразно рассматривать как изменение всей производственной цепочки, а не только как увеличение объёмов выпуска.

В 2010-2025 гг. стоимостные объёмы производства текстильных изделий и одежды существенно выросли [13]. Одновременно расширились внешнеторговые операции, однако экспорт сохраняет выраженную концентрацию как по странам назначения, так и по отдельным товарным группам [9]; [14]. Наряду с готовыми трикотажными изделиями значительное место в нём занимает хлопчатобумажная пряжа. Это ставит вопрос о том, в какой мере увеличение сырьевой базы и промышленного выпуска сопровождается углублением переработки хлопка и ростом производства конечной продукции.

Одной из организационных форм решения этой задачи выступают хлопково-текстильные кластеры [8]; [16]. Объединение последовательных этапов производства создаёт возможности для согласования работы с фермерами, перерабатывающих и швейных предприятий, внедрения агротехнологий, контроля качества и планирования сбыта. Вместе с тем расширение производства и повышение урожайности сами по себе не доказывают экономическую эффективность вертикальной интеграции. Для её оценки необходимо сопоставлять результаты на разных стадиях цепочки: от выхода хлопка с одного гектара и затрат на сырьё до структуры выпуска и экспорта готовой продукции.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР

Теоретическую основу исследования вертикальной интеграции составляет подход О. Уильямсона: выбор между закупкой на рынке, контрактными отношениями и объединением производственных стадий зависит, в частности, от затрат на координацию сделок [6]. Для хлопково-текстильного кластера этот подход помогает объяснить, почему предприятия стремятся согласовывать поставки хлопка, его переработку и выпуск готовой продукции.

Г. Джереффи, Дж. Хамфри и Т. Стерджен рассматривают управление глобальными цепочками стоимости через характер связей между участниками производства и сбыта [3]. Их подход важен для анализа текстильной отрасли Узбекистана, поскольку рост экспорта необходимо сопоставлять с тем, какую стадию цепочки занимают предприятия: поставляют пряжу и ткани либо выпускают готовые изделия.

Кластерный подход к развитию отраслей обоснован в работах М. Портера, который рассматривает кластер как географически сосредоточенную группу взаимосвязанных предприятий, поставщиков и обслуживающих организаций. По его мнению, близость участников облегчает обмен информацией, ускоряет внедрение новшеств и повышает конкурентоспособность предприятий на внешних рынках [5]. Для хлопково-текстильной отрасли это означает, что выгоды кластера зависят не только от объема сырья, но и от плотности связей между выращиванием хлопка, прядением, ткачеством и швейным производством.

Вопрос о том, как участие в глобальных цепочках влияет на развитие промышленных кластеров, исследован Дж. Хамфри и Х. Шмитцем. Авторы выделяют процессное, продуктивное и функциональное совершенствование и показывают, что возможности перехода к более сложным операциям во многом определяются характером отношений с крупными покупателями [4]. Г. Джереффи на примере швейной промышленности показал, что переход от сборки изделий к выпуску продукции под собственной маркой связан с накоплением организационных навыков и укреплением связей с покупателями [2]. Эти выводы важны для оценки того, в какой мере рост экспорта Узбекистана сопровождается переходом от пряжи к готовым изделиям.

В исследовании Всемирного банка, посвященном хлопково-текстильным кластерам Узбекистана, рассматриваются их организация и перспективы развития [8]. Для настоящей статьи эта работа служит отраслевой основой анализа связей между выращиванием хлопка и промышленной переработкой. Вместе с тем оценка результатов кластеров требует сопоставления не только объемов сырья и выпуска, но и затрат, глубины переработки и структуры экспорта. На решение этой задачи направлено настоящее исследование.

Специалисты Всемирного банка также отмечают, что агропродовольственный и хлопковый секторы Узбекистана обладают значительным потенциалом создания рабочих мест при условии роста производительности и развития переработки [7]. Дж. Бабаджанов и М. Петрик,

изучив практику формирования хлопковых кластеров, пришли к выводу, что передача управления отраслью частным кластерам сопровождалась сокращением принудительного труда, однако для взаимовыгодных отношений с фермерами требуются прозрачные правила и развитые рыночные институты [1]. Нормативную основу развития отрасли составляют меры по стимулированию выпуска готовой продукции лёгкой промышленности [15] и по поддержке деятельности хлопково-текстильных кластеров и повышению экспортного потенциала сферы [16].

МЕТОДОЛОГИЯ

В исследовании использованы анализ временных рядов и расчёт темпов роста для оценки динамики производства текстильных изделий, одежды и урожайности хлопка; структурный анализ товарного состава экспорта и импорта; сравнительный анализ объёмов внешней торговли по странам и видам продукции; расчёт абсолютных и относительных изменений, а также соотношений между отдельными товарными группами. Для систематизации направлений преобразования хлопково-текстильных кластеров применён метод классификации организационных и технологических факторов.

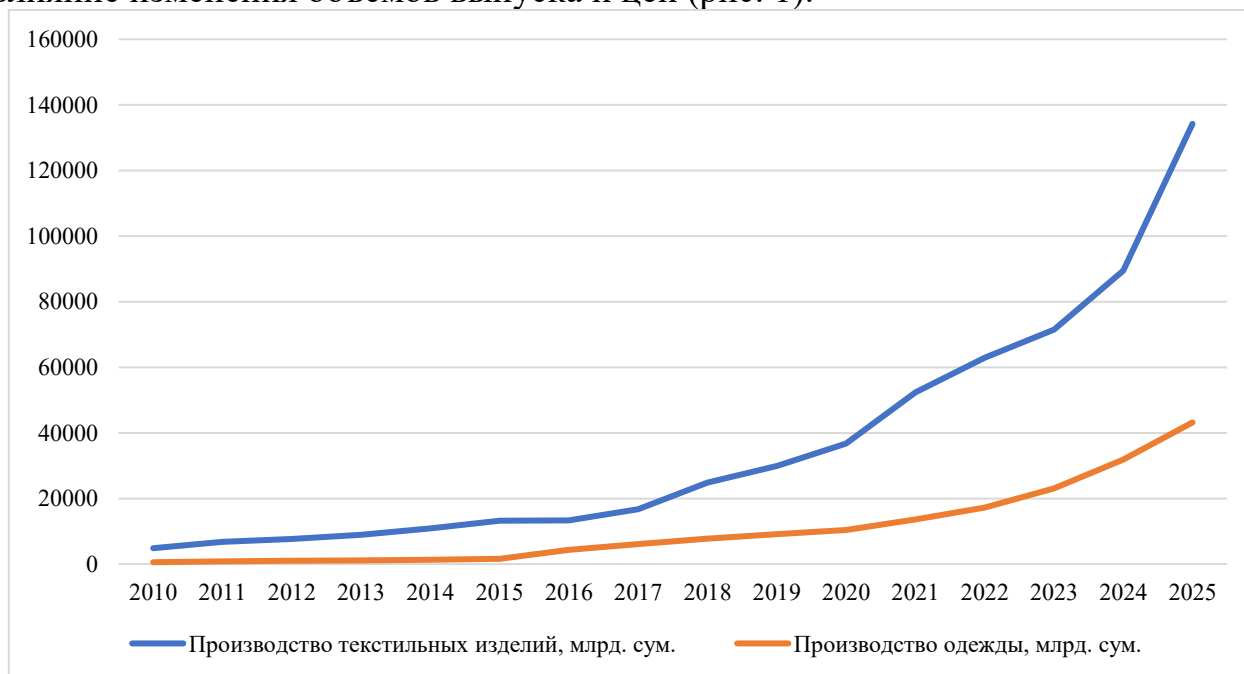
Информационной базой исследования послужили данные Национального комитета Республики Узбекистан по статистике: ряды объёма производства текстильных изделий и одежды за 2010-2025 гг. [13], сведения о производстве одежды по итогам 2025 года [10], данные об экспорте и импорте товаров по двузначным кодам ТН ВЭД [11]; [14], итоги внешнеторгового оборота за 2025 год [9], а также данные об инвестициях в основной капитал обрабатывающей промышленности [12]. Показатели урожайности хлопка в хлопково-текстильных кластерах рассмотрены за 2018-2025 гг., что соответствует периоду их массового формирования [1]; [8].

Анализ проведён в несколько этапов. На первом этапе рассчитаны абсолютные приросты и кратность роста производства текстильных изделий и одежды, а также соотношение этих двух рядов. На втором этапе изучена география экспорта текстильной продукции в 2025 году и оценена концентрация поставок на крупнейших рынках. На третьем этапе систематизированы направления структурной трансформации кластеров и причины выбора вертикальной интеграции. На четвёртом этапе сопоставлены динамика урожайности хлопка и товарная структура экспорта и импорта. Поскольку показатели производства выражены в текущих ценах, выводы о физическом росте выпуска сделаны с учётом этого ограничения.

АНАЛИЗ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Анализ динамики производства показал значительное расширение хлопково-текстильной промышленности Узбекистана в 2010-2025 гг. Объём производства текстильных изделий увеличился с 4 845,5 до 134 210 млрд сумов, или в 27,7 раза. Производство одежды за тот же период выросло с 575,8 до 43 189 млрд сумов, или в 75 раз [13]. Особенно заметный прирост наблюдался в

2025 году: по сравнению с 2024 годом выпуск текстильных изделий в стоимостном выражении увеличился на 50,0%, а одежды - на 35,4% [10]; [13]. При этом опережающий рост производства одежды за весь рассматриваемый период указывает на изменение соотношения между двумя видами деятельности. Поскольку показатели выражены в суммах, их динамика отражает совместное влияние изменения объёмов выпуска и цен (рис. 1).

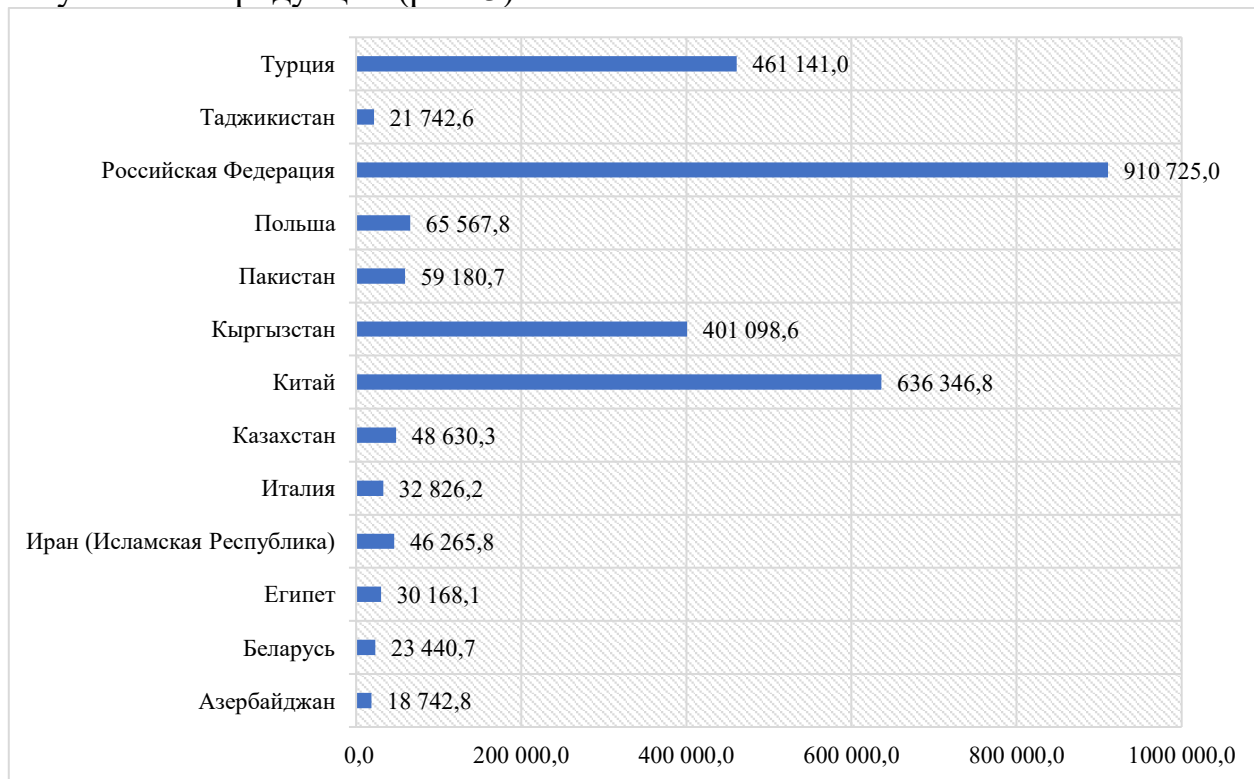
Рисунок 1. Динамика производства текстильных изделий и одежды в Узбекистане, 2010-2025 гг., млрд сумов¹

Исследование географии экспорта выявило концентрацию поставок текстильной продукции на нескольких направлениях. В 2025 году наибольший объём экспорта приходился на Российскую Федерацию - 910,7 млн долл. США. За ней следовали Китай - 636,3 млн долл. США, Турция - 461,1 млн долл. США и Кыргызстан - 401,1 млн долл. США [14]. Совокупный объём поставок в эти четыре страны составил около 2,41 млрд долл. Объёмы экспорта в остальные показанные на рисунке страны были значительно ниже: например, в Польшу - 65,6 млн долл. США, Пакистан - 59,2 млн долл. США и Казахстан - 48,6 млн долл. США. Таким образом, при наличии нескольких направлений сбыта основная часть экспорта среди представленных стран сосредоточена на четырёх крупных рынках (рис. 2).

Для определения организационных предпосылок дальнейшего развития отрасли выделены пять взаимосвязанных направлений структурной трансформации хлопково-текстильных кластеров: вертикальная интеграция, контрактное взаимодействие с фермерами, внедрение современных агротехнологий, цифровизация и диверсификация ассортимента. Вертикальная интеграция

¹ Источник: составлено автором на основе данных Национального комитета Республики Узбекистан по статистике [13].

обеспечивает возможность согласования последовательных стадий - от получения сырья до выпуска готовых изделий. Контрактные отношения направлены на упорядочение поставок хлопка, агротехнологии - на повышение продуктивности сырьевого звена, цифровые инструменты - на учёт и координацию операций, а диверсификация - на расширение состава выпускаемой продукции (рис. 3).

Рисунок 2. Экспорт текстильной продукции Узбекистана по странам, 2025 г., тыс. долл.¹

Систематизация причин выбора вертикальной интеграции показала, что предприятия связывают её прежде всего с возможностью согласовать производственные этапы, снизить зависимость от внешних подрядчиков и установить единые требования к качеству продукции. Кроме того, совместное планирование звеньев цепочки создаёт условия для подготовки инвестиционных проектов и внедрения технологий. Эти положения характеризуют предполагаемые организационные преимущества кластерной модели; величина их экономического эффекта должна определяться по фактическим затратам и результатам деятельности предприятий (табл. 1).

Динамика урожайности хлопка характеризует изменения в сырьевом звене кластеров. В 2018-2025 гг. показатель последовательно вырос с 25,9 до 46,0 ц/га. Абсолютный прирост составил 20,1 ц/га, относительный - 77,6%. В 2025 году урожайность превысила уровень 2024 года на 3,9 ц/га, или на 9,3%. Повышение выхода хлопка с единицы площади расширяет потенциальные возможности

¹ Источник: составлено автором на основе данных Национального комитета Республики Узбекистан по статистике [14].

снабжения перерабатывающих предприятий сырьём. Вместе с тем представленные данные не позволяют количественно отделить влияние организации кластеров от воздействия агротехнологий, природных условий и обеспеченности водой (рис. 4).

Анализ товарной структуры внешней торговли показал, что крупнейшими экспортными позициями в 2025 году были хлопчатобумажная пряжа - 613,4 млн долл. США и готовые трикотажные изделия - 577,8 млн долл. США. Экспорт трикотажного полотна составил 242,8 млн долл. США, хлопчатобумажных тканей - 131,6 млн долл. США, прочих готовых текстильных изделий - 118,1 млн долл. США. Суммарный экспорт готовых трикотажных и швейных изделий достиг 645,2 млн долл. США, лишь незначительно превысив экспорт хлопчатобумажной пряжи [14]. Следовательно, готовые изделия заняли существенное место в рассматриваемой структуре, но промежуточная продукция также сохранила высокую экспортную значимость (рис. 5).

По большинству представленных товарных групп экспорт превышал импорт. Наибольший объём импорта приходился на трикотажное полотно - 63,1 млн долл. США, вату и нетканые материалы - 48,2 млн долл. США, готовые трикотажные изделия - 25,3 млн долл. США [11]. В отдельных группах наблюдалось обратное соотношение: импорт ваты и нетканых материалов превышал экспорт на 8,5 млн долл. США, шерсти и шерстяных изделий - на 0,4 млн долл. США. Это указывает на сохранение потребности в поставках отдельных материалов при общем преобладании экспорта в показанных на рисунке категориях.

В целом полученные результаты фиксируют одновременный рост стоимостного выпуска, повышение урожайности хлопка и значительные объёмы экспорта как промежуточной, так и готовой продукции. Вместе с тем концентрация поставок на отдельных страновых рынках и крупный объём экспорта пряжи показывают, что расширение производства следует дополнять оценкой глубины переработки сырья, ассортимента конечной продукции и устойчивости каналов сбыта.

Представленные результаты показывают рост производства текстильных изделий и одежды, повышение урожайности хлопка и значительные объёмы экспорта. Однако для оценки развития хлопково-текстильных кластеров важно установить, как эти изменения связаны между собой: способствует ли укрепление сырьевой базы расширению выпуска готовой продукции и насколько товарная структура экспорта отражает углубление переработки хлопка. Поэтому далее сопоставляются показатели отдельных звеньев производственной цепочки, организационные возможности вертикальной интеграции и сложившиеся направления внешних поставок.

В 2010-2025 гг. объём производства текстильных изделий увеличился с 4 845,5 до 134 210 млрд сумов, то есть в 27,7 раза. Производство одежды за тот же период выросло с 575,8 до 43 189 млрд сумов, или в 75 раз. Таким образом, одежда демонстрировала более высокие относительные темпы роста, хотя в

абсолютном выражении объём производства текстильных изделий на протяжении всего рассматриваемого периода оставался выше.

Наиболее резкое увеличение обоих показателей наблюдается в 2025 году. По сравнению с 2024 годом производство текстильных изделий выросло с 89 489 до 134 210 млрд сумов - на 50,0%, а производство одежды - с 31 906,8 до 43 189 млрд сумов, или на 35,4%. Абсолютный годовой прирост составил соответственно 44 721 и 11 282,2 млрд сумов. Эти значения указывают на значительное расширение стоимостного объёма выпуска в завершающий год наблюдения; причины столь резкого прироста требуют отдельной проверки по данным о ценах и физических объёмах производства.

Сопоставление двух рядов также показывает изменение их соотношения. В 2010 году объём производства одежды составлял 11,9% от объёма производства текстильных изделий, а в 2025 году - 32,2%. Это свидетельствует об опережающем относительном росте производства одежды за рассматриваемый период. Вместе с тем указанное соотношение не следует называть долей одежды в текстильной промышленности без проверки того, как именно эти виды деятельности разграничены в исходной статистике.

Географическая структура экспорта текстильной продукции Узбекистана в 2025 году характеризуется выраженной концентрацией поставок на нескольких рынках. Наибольший объём экспорта приходился на Российскую Федерацию - 910,7 млн долл. США. Далее следовали Китай - 636,3 млн долл. США, Турция - 461,1 млн долл. США и Кыргызстан - 401,1 млн долл. США. Совокупный объём поставок в эти четыре страны составил около 2,41 млрд долл. Разрыв между первым и четвёртым направлениями заметно меньше, чем между Кыргызстаном и следующей представленной на рисунке страной - Польшей, объём экспорта в которую составил 65,6 млн долл. США.

Среди остальных показанных направлений объём экспорта в Пакистан составил 59,2 млн долл. США, Казахстан - 48,6 млн долл. США, Иран - 46,3 млн долл. США, Италию - 32,8 млн долл. США, Египет - 30,2 млн долл. США, Таджикистан - 21,7 млн долл. США и Азербайджан - 18,7 млн долл. США. Следовательно, продукция поставлялась в страны с различным географическим положением, однако масштабы поставок существенно различались. Наличие большого числа направлений само по себе ещё не означает равномерной диверсификации экспорта: представленные данные показывают преобладание четырёх крупных рынков над остальными указанными странами.

С экономической точки зрения такая структура означает, что изменение спроса на крупнейших рынках может заметно отражаться на экспортных результатах текстильных предприятий Узбекистана. Для оценки степени этой зависимости необходимо, однако, рассчитать долю каждой страны в общем экспорте текстильной продукции: итоговый объём экспорта на рисунке не приведён, поэтому утверждать, какую долю занимают четыре ведущие страны во всём экспорте, по одному графику нельзя.

Рисунок 3. Структурная трансформация хлопково-текстильных кластеров¹

Рост производства текстильных изделий и одежды в 2010-2025 гг. сопровождался формированием крупных экспортных направлений. Вместе с тем данные о выпуске и экспорте показывают масштаб деятельности отрасли, но не раскрывают, за счёт каких организационных изменений предприятия могут поддерживать дальнейший рост и расширять присутствие на внешних рынках. В этом контексте на рис. 3 представлены основные направления структурной трансформации хлопково-текстильных кластеров.

Вертикальная интеграция позволяет согласовывать последовательные этапы - от получения хлопкового сырья до производства готовой текстильной и швейной продукции. Контрактные формы работы с фермерами направлены на повышение предсказуемости поставок и требований к качеству сырья. Внедрение современных агротехнологий может улучшать параметры сырьевой базы, а цифровизация - обеспечивать учёт ресурсов, контроль производственных операций и координацию участников цепочки. Диверсификация ассортимента создаёт возможности для выпуска продукции разной степени переработки и работы с различными категориями покупателей.

Представленные на схеме направления взаимосвязаны: стабильные поставки сырья и согласованная работа производственных звеньев формируют условия для расширения ассортимента, тогда как цифровые инструменты помогают управлять усложняющейся цепочкой поставок. С учётом выявленной концентрации экспорта на нескольких крупных рынках развитие этих направлений может служить основой для адаптации продукции к требованиям других стран. Однако рисунок отражает предлагаемые механизмы трансформации, а не доказанный результат их внедрения. Для оценки их

¹ Источник: составлено автором.

эффективности в статье потребуются показатели себестоимости, производительности, глубины переработки и изменения структуры экспорта кластеров.

Причины выбора вертикальной интеграции предприятиями ХТК Узбекистана отражены в таблице 1.

Таблица 1

Причины выбора вертикальной интеграции предприятиями ХТК Узбекистана¹

Причина	Описание причины	Преимущества
Снижение издержек	Вертикальная интеграция позволяет объединить в единую цепочку все производственные этапы	Позволяет оптимизировать бизнес-процессы, устранить дублирование функций и посредников, а также эффективнее использовать производственные мощности
Снижение зависимости от внешних подрядчиков	Контроль за всеми стадиями производства минимизирует риск сроков поставок сырья и технологических сбоев	Устранение необходимости заключать множество внешних контрактов и согласовывать условия с разными контрагентами снижает уровень транзакционных издержек
Контроль качества	Интегрированные структуры могут внедрять единые стандарты контроля на всех этапах, что обеспечивает стабильное качество конечной продукции	Вертикальная интеграция исключает дублирование функций
Привлечение инвестиций и технологий	Создание кластеров с вертикальной интеграцией является инструментом для привлечения иностранных инвестиций и передачи передовых технологий	Наличие льгот от государства: льготного финансирования, налоговых льгот, доступа к инфраструктуре
Эффективное внедрение инноваций	Соответствие стратегии и целям кластера, наличие кооперации и практической реализуемости	Возможность синхронно развивать все звенья производственной цепочки, что упрощает комплексную модернизацию производства на основе инноваций

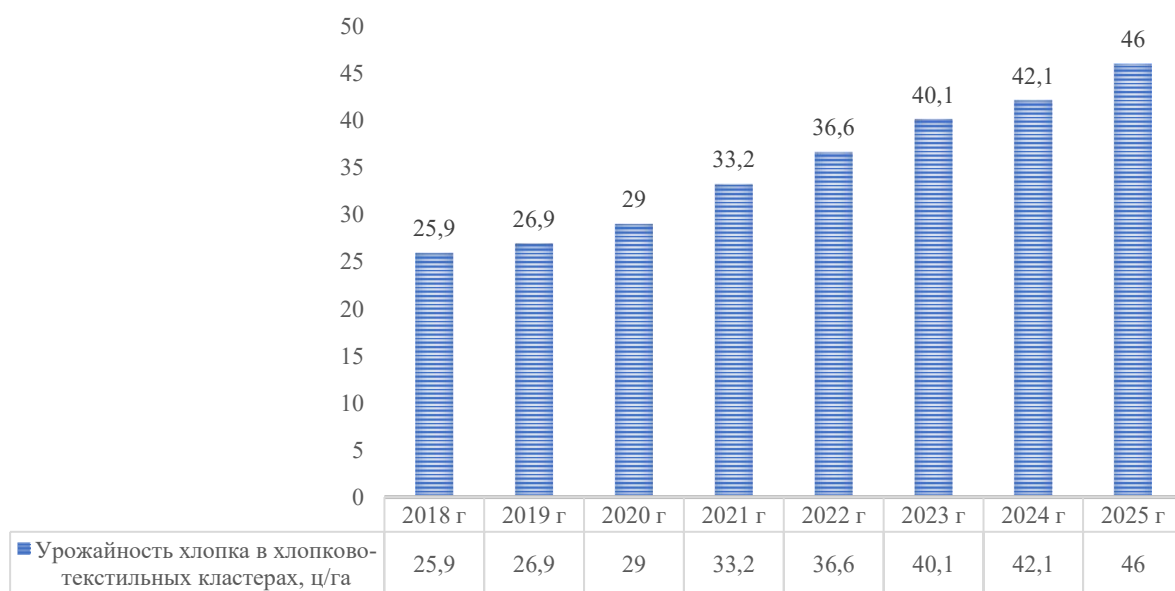
Рассмотренная на рис. 3 вертикальная интеграция требует более подробного объяснения, поскольку она связывает сырьевое обеспечение, производство и реализацию продукции в рамках согласованной системы управления. Основные причины, по которым предприятия хлопково-текстильных кластеров выбирают такую организационную модель, представлены в таблице 1.

¹ Источник: составлено автором на основе [6; 8; 16].

Как следует из таблицы, для предприятий прежде всего важны согласование последовательных производственных этапов и снижение зависимости от внешних подрядчиков. Единое планирование поставок сырья, загрузки мощностей и сроков выпуска может уменьшать простои и затраты на координацию. При этом снижение общих издержек не является автоматическим результатом интеграции: содержание дополнительных производственных звеньев также требует ресурсов. Экономический эффект возникает тогда, когда выгода от согласованной работы превышает затраты на управление объединённой структурой.

Второе направление связано с качеством продукции. Контроль на этапах выращивания хлопка, переработки сырья, изготовления тканей и пошива позволяет раньше выявлять отклонения от установленных требований и уменьшать вероятность передачи дефектов на следующий этап. Это особенно существенно с учётом показанной выше географии экспорта: работа на разных рынках предполагает соблюдение требований покупателей к характеристикам и стабильности качества продукции.

Вертикальная интеграция также может облегчать согласованное внедрение оборудования и технологий: решение о модернизации одного звена принимается с учётом потребностей остальных участников цепочки. Однако приведённая таблица описывает мотивы и потенциальные преимущества интеграции, а не измеренные результаты её применения в кластерах Узбекистана. Чтобы подтвердить её эффективность для статьи, необходимо сопоставить до и после интеграции себестоимость продукции, продолжительность производственного цикла, долю брака и рентабельность.

Рисунок 4. Урожайность хлопка в хлопково-текстильных кластерах Узбекистана, 2018-2025 гг., ц/га¹

¹ Источник: составлено автором.

Следовательно, вертикальная интеграция в ХТК Узбекистана способствует привлечению инвестиций и технологий, снижает издержки и зависимость от внешних подрядчиков, помогает эффективному внедрению инноваций и повышает эффективность контроля качества продукции. В целом применение вертикальной интеграции повышает устойчивость бизнеса, снижает издержки и усиливает конкурентные позиции предприятий ХТК на международном рынке.

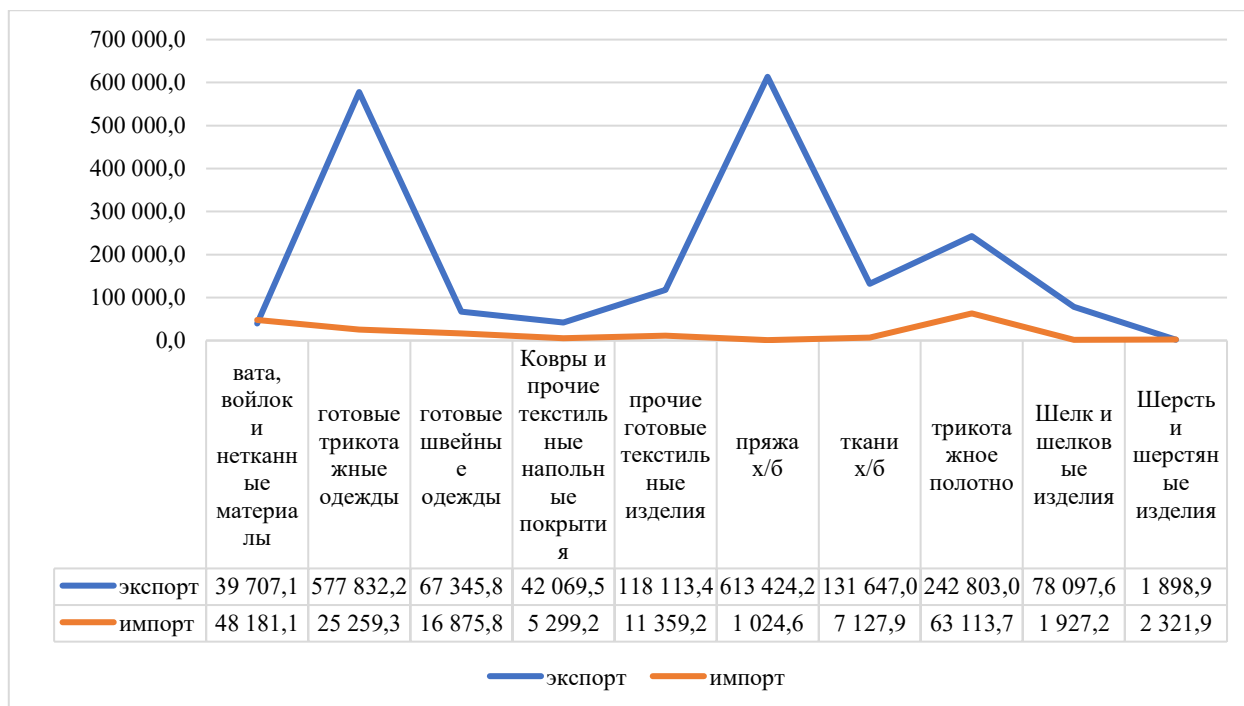
Для оценки сырьевого звена хлопково-текстильных кластеров после рассмотрения причин вертикальной интеграции целесообразно обратиться к динамике урожайности хлопка. Этот показатель позволяет охарактеризовать результат сельскохозяйственного этапа производственной цепочки, хотя сам по себе не отражает эффективность переработки сырья и выпуска готовой продукции.

Согласно рис. 4, урожайность хлопка в кластерах Узбекистана увеличилась с 25,9 ц/га в 2018 году до 46,0 ц/га в 2025 году. Прирост за рассматриваемый период составил 20,1 ц/га, или 77,6%. Рост наблюдался в каждом представленном году: к 2021 году урожайность достигла 33,2 ц/га, к 2023 году - 40,1 ц/га, а в 2025 году превысила уровень предыдущего года на 3,9 ц/га, или 9,3%. Таким образом, повышение урожайности носило последовательный характер и не ограничивалось отдельным годом.

Полученная динамика важна для анализа вертикально интегрированных кластеров. Более высокий выход хлопка с одного гектара потенциально позволяет обеспечить перерабатывающие предприятия большим объёмом сырья при той же посевной площади и устойчивее планировать загрузку мощностей. Вместе с тем рост урожайности нельзя приписывать исключительно вертикальной интеграции: на него могут влиять погодные условия, обеспеченность водой, состав земель, агротехнологии и качество семян. Для установления вклада кластерной модели требуется сопоставление с хозяйствами вне кластеров и учёт этих факторов.

В совокупности предыдущие рисунки и таблица раскрывают последовательную логику исследования: увеличение производства и развитие экспорта характеризуют результаты отрасли; структурная трансформация и вертикальная интеграция описывают организационные механизмы; динамика урожайности показывает изменение одного из параметров сырьевой базы. Следующим шагом анализа должно стать сопоставление урожайности с затратами на выращивание хлопка и результатами его последующей переработки - это позволит оценить, преобразуется ли рост продуктивности в экономический эффект по всей цепочке.

После анализа урожайности хлопка важно проследить, в какие виды продукции преобразуется сырьё и какие из них формируют внешнеторговые потоки. Рисунок 5 дополняет предыдущие показатели производства и географии экспорта товарной структурой экспорта и импорта текстильной продукции Узбекистана в 2025 году.

Рисунок 5. Экспорт и импорт текстильной продукции Узбекистана, 2025 г., тыс. долл. США¹

Наибольшие экспортные поступления среди представленных товарных групп обеспечили хлопчатобумажная пряжа - 613,4 млн долл. США и готовые трикотажные изделия - 577,8 млн долл. США. Далее следовали трикотажное полотно - 242,8 млн долл. США, хлопчатобумажные ткани - 131,6 млн долл. США и прочие готовые текстильные изделия - 118,1 млн долл. США. На пряжу, готовые трикотажные изделия и трикотажное полотно в совокупности приходилось около 75% экспорта показанных на рисунке товарных групп. Такая структура свидетельствует об одновременном присутствии в экспорте промежуточной продукции и готовых изделий.

Сопоставление пряжи и одежды имеет особое значение для оценки глубины переработки. Экспорт хлопчатобумажной пряжи составил 613,4 млн долл. США, тогда как экспорт готовых трикотажных и швейных изделий в совокупности достиг 645,2 млн долл. США. Близость этих величин показывает, что, несмотря на значительный выпуск готовой продукции, пряжа сохраняет крупное место в рассматриваемой товарной структуре экспорта. Следовательно, увеличение урожайности хлопка и объемов производства само по себе ещё не характеризует степень перехода к продукции с более высокой добавленной стоимостью: для этого необходимо учитывать ассортимент, затраты на переработку и стоимость выпуска на каждом этапе.

Импорт по большинству показанных групп существенно уступал экспорту. Наиболее крупной импортной позицией было трикотажное полотно - 63,1 млн

¹ Источник: составлено автором на основе данных Национального комитета Республики Узбекистан по статистике [11; 14].

долл. США; далее следовали вата и нетканые материалы - 48,2 млн долл. США и готовые трикотажные изделия - 25,3 млн долл. США. При этом по вате и нетканым материалам импорт превышал экспорт на 8,5 млн долл. США, а по шерсти и шерстяным изделиям - на 0,4 млн долл. США. Эти различия указывают на необходимость рассматривать товарные группы отдельно: общий перевес экспорта не исключает импортной потребности в отдельных видах материалов.

В совокупности представленные данные уточняют роль вертикальной интеграции, рассмотренной выше. Её экономическая задача состоит не только в обеспечении переработчиков хлопковым сырьём, но и в согласовании выпуска пряжи, тканей и готовых изделий с возможностями сбыта. Для обоснования эффективности такой модели в дальнейшем следует оценить, какая часть сырья проходит последующие стадии переработки внутри страны и как меняется добавленная стоимость конечной продукции.

Полученные результаты показывают, что рост производства и повышение урожайности хлопка расширяют возможности хлопково-текстильных кластеров, но не дают полной оценки эффективности их деятельности. Стоимостной объём выпуска зависит также от изменения цен, а увеличение урожайности характеризует только сырьевое звено. Поэтому вывод об эффективности кластерной модели требует данных о себестоимости, производительности труда, качестве продукции и результатах переработки хлопка.

Особого внимания заслуживает товарная структура экспорта. Значительные поставки готовых трикотажных изделий свидетельствуют о развитии производства конечной продукции. В то же время хлопчатобумажная пряжа остаётся одной из крупнейших экспортных позиций. Это показывает, что рост выпуска готовых изделий и сохранение крупных поставок промежуточной продукции происходят одновременно. Для оценки глубины переработки необходимо установить, какая часть произведённой пряжи перерабатывается внутри страны и какую добавленную стоимость создаёт каждый последующий этап.

Концентрация экспорта на нескольких страновых рынках также имеет неоднозначное значение. Крупные объёмы поставок позволяют предприятиям работать с устойчивыми каналами сбыта, однако повышают зависимость экспортных результатов от спроса ограниченного числа покупателей. Расширение географии продаж требует не только поиска новых рынков, но и соответствия продукции их требованиям по качеству, ассортименту и срокам поставки.

Вертикальная интеграция может способствовать решению этих задач за счёт согласования выращивания хлопка, переработки сырья и выпуска готовых изделий. Вместе с тем представленные данные не позволяют утверждать, что именно интеграция вызвала рост урожайности или производства. Перспективой дальнейшего исследования является сравнение кластеров по степени интеграции и сопоставление их затрат, глубины переработки, рентабельности и структуры

экспорта. Такое сравнение позволит определить, при каких условиях организационные изменения дают измеримый экономический результат.

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Проведённый анализ показал, что в 2010-2025 гг. хлопково-текстильная промышленность Узбекистана значительно расширилась. Производство текстильных изделий в стоимостном выражении выросло в 27,7 раза, одежды - в 75 раз, а урожайность хлопка в кластерах за 2018-2025 гг. увеличилась с 25,9 до 46,0 ц/га. Вместе с тем экспорт текстильной продукции сосредоточен на четырёх крупных рынках: России, Китае, Турции и Кыргызстане, а хлопчатобумажная пряжа (613,4 млн долл. США) остаётся почти такой же крупной экспортной позицией, как готовые трикотажные и швейные изделия вместе (645,2 млн долл. США).

Следовательно, рост объёмов производства и сырьевой базы ещё не означает полного перехода к продукции с высокой добавленной стоимостью. Вертикальная интеграция создаёт организационные условия для согласования всех звеньев цепочки, однако её экономический эффект должен подтверждаться данными о себестоимости, производительности и глубине переработки. С учётом полученных результатов предлагается:

1. Оценивать деятельность хлопково-текстильных кластеров не только по объёму выпуска, но и по доле хлопкового волокна и пряжи, перерабатываемых внутри страны в ткани и готовые изделия.

2. Поэтапно сокращать экспорт пряжи в пользу тканей, трикотажного полотна и готовой одежды, направляя инвестиционные проекты кластеров в звенья окрашивания, отделки и пошива.

3. Расширять географию экспорта за счёт выхода на рынки Европейского союза и других стран, обеспечивая соответствие продукции требованиям покупателей по качеству, сертификации и срокам поставки.

4. Развивать контрактные отношения кластеров с фермерами на прозрачных и взаимовыгодных условиях, закрепляя требования к качеству сырья и порядок расчётов.

5. Внедрять цифровые системы учёта ресурсов и прослеживаемости продукции по всей цепочке: от поля до готового изделия.

6. Организовать сбор сопоставимых данных о затратах, урожайности и глубине переработки в кластерах и хозяйствах вне кластеров для объективной оценки эффекта кластерной модели.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Babadjanov, J., & Petrick, M. (2025). Uzbekistan's cotton clusters in the context of the industrial policy debate. *Eurasian Geography and Economics*, 66(3), 354-383. <https://doi.org/10.1080/15387216.2023.2267093>

2. Gereffi, G. (1999). International trade and industrial upgrading in the apparel commodity chain. *Journal of International Economics*, 48(1), 37-70. [https://doi.org/10.1016/S0022-1996\(98\)00075-0](https://doi.org/10.1016/S0022-1996(98)00075-0)

3. Gereffi, G., Humphrey, J., & Sturgeon, T. (2005). The governance of global value chains. *Review of International Political Economy*, 12(1), 78-104. <https://doi.org/10.1080/09692290500049805>
4. Humphrey, J., & Schmitz, H. (2002). How does insertion in global value chains affect upgrading in industrial clusters? *Regional Studies*, 36(9), 1017-1027. <https://doi.org/10.1080/0034340022000022198>
5. Porter, M. E. (2000). Location, competition, and economic development: Local clusters in a global economy. *Economic Development Quarterly*, 14(1), 15-34. <https://doi.org/10.1177/089124240001400105>
6. Williamson, O. E. (1985). *The economic institutions of capitalism: Firms, markets, relational contracting*. New York: Free Press.
7. World Bank. (2020). *Uzbekistan agri-food job diagnostic*. Washington, DC: World Bank Group.
8. Всемирный банк. Хлопково-текстильные кластеры в Узбекистане: оценка и прогноз. Вашингтон: Группа Всемирного банка, 2020.
9. Национальный комитет Республики Узбекистан по статистике. Внешнеторговый оборот Республики Узбекистан за январь-декабрь 2025 года. Статистический выпуск.
10. Национальный комитет Республики Узбекистан по статистике. Какой регион лидирует по производству одежды? Статистическое сообщение о результатах 2025 года.
11. Национальный комитет Республики Узбекистан по статистике. Объём импорта товаров по двузначным кодам ТН ВЭД (годовой). База данных SIAT, показатель 1.08.03.0044.
12. Национальный комитет Республики Узбекистан по статистике. Объём инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности в обрабатывающей промышленности. База данных SIAT.
13. Национальный комитет Республики Узбекистан по статистике. Объём производства промышленной продукции по видам экономической деятельности (годовой). База данных SIAT.
14. Национальный комитет Республики Узбекистан по статистике. Объём экспорта товаров по двузначным кодам ТН ВЭД (годовой). База данных SIAT.
15. Постановление Президента Республики Узбекистан от 16 сентября 2019 г. № ПП-4453 «О мерах по дальнейшему развитию легкой промышленности и стимулированию производства готовой продукции». <https://lex.uz/docs/4516522>
16. Указ Президента Республики Узбекистан от 10 января 2023 г. № УП-2 «О мерах по поддержке деятельности хлопково-текстильных кластеров, коренному реформированию текстильной и швейно-трикотажной промышленности, а также дальнейшему повышению экспортного потенциала сферы». <https://lex.uz/docs/6351347>

Marketing

ilmiy, amaliy va ommabop jurnali

Muharrir:
Ingliz tili muharriri:
Rus tili muharriri:
Musahhih:
Sahifalovchi va dizaynerlar:

Xakimov Ziyodulla Axmadovich
Tursunov Boburjon Ortiqmirzayevich
Kaxramonov Xurshidjon Shuxrat o'g'li
Karimova Shirin Zoxid qizi
Sadikov Shoxrux Shuxratovich
Abidjonov Nodirbek Odijon o'g'li

2026-yil, avgust, 8-son

© Materiallar ko'chirib bosilganda "Marketing" ilmiy, amaliy va ommabop jurnali manba sifatida ko'rsatilishi shart. Jurnalda bosilgan material va reklamalardagi dalillarning aniqligiga mualliflar mas'ul. Tahririyat fikri har vaqt ham mualliflar fikriga mos kelavermasligi mumkin. Tahririyatga yuborilgan materiallar qaytarilmaydi.

Mazkur jurnalda maqolalar chop etish uchun quyidagi havolalarga murojaat qilish mumkin. Ilmiy maqola, ommabop maqola, reklama, hikoya va boshqa ilmiy-ijodiy materiallar yuborishingiz mumkin.
Materiallar va reklamalar pullik asosda chop etiladi.

Elektron pochta: info@marketingjournal.uz
Bot: [@marketinjournalbot](https://t.me/@marketinjournalbot)
Tel.: +998977838464, +998939266610
Jurnalning rasmiy sayti: <https://marketingjournal.uz>

Marketing jurnali O'zbekiston Respublikasi Oliy ta'lim, fan va innovatsiyalar vazirligi huzuridagi **Oliy attestatsiya komissiyasi rayosatining 2024-yil 04-oktabrdagi 362/5 sonli qarori** bilan milliy ilmiy nashrlar ro'yxatiga kiritilgan

"Marketing" ilmiy, amaliy va ommabop jurnali 2024-yil 15-martdan O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Administratsiyasi huzuridagi Axborot va ommaviy kommunikatsiyalar agentligi tomonidan **C-5669517** reyestr raqami tartibi bo'yicha ro'yxatdan o'tkazilgan. **Litsenziya raqami: №240874**

"Marketing" ilmiy, amaliy va ommabop jurnalining xalqaro darajasi: **9710**. GOCT 7.56-2002 "Seriya nashrlarning xalqaro standart raqamlanishi" davlatlari standartlari talablari. **Berilgan ISSN tartib raqami: 3060-4621**